

Цзи Ляю, отказав Чжэн Биньбо, не придавал этому значения и заказал столик в ресторане. В обед он вместе с Линь Фэем отправился в небольшой частный ресторан.

Он смотрел на Линь Фэя и улыбался: – Ты сейчас публикуешь статьи в журналах, а позже сможешь выпускать книги. Тогда в книжных магазинах будут продаваться твои книги, и люди, прочитав их, возможно, даже напишут рецензии.

Линь Фэй, услышав это, покачал головой: – Вряд ли.

– Кто знает? Может, ты станешь писателем.

– Даже если я когда-нибудь напишу книгу, я не стану её публиковать, – спокойно сказал Линь Фэй.

Цзи Ляю удивился: – Почему?

Линь Фэй посмотрел на него, его голос был ясным и гордым: – Мне это не нравится.

Он продолжил: – Сочинения пишутся для того, чтобы их проверяли учителя. С момента их создания они предназначены для оценки и комментариев. Поэтому, когда учитель Чэн отправил моё сочинение в журнал без моего согласия, это было сделано из добрых побуждений. Я понимаю это и принимаю.

– Но другие мои работы – это просто то, что я пишу в свободное время, когда у меня есть вдохновение или желание. Они не нуждаются в чьём-то одобрении или любви. Мне достаточно того, что они нравятся мне.

Сказав это, Линь Фэй налил себе чаю и начал пить.

Цзи Ляю смотрел на него и кивнул.

– Я понял, – сказал он. – Тебе не нравится, когда кто-то оценивает твои работы, кроме сочинений. А публикация обязательно потребует проверки издательством, и, возможно, тебе придётся что-то исправлять. Поэтому тебе это не нравится.

Линь Фэй посмотрел на него, но ничего не сказал.

Он был гордым с рождения и не обращал внимания на мнение других.

Он не считал, что кто-то имеет право судить его работы, и ему не нужно чьё-то одобрение или любовь.

Учитель Чэн отправила его сочинение в журнал, потому что хотела добавить ярких красок в его школьные годы. Это было проявлением любви и поддержки учителя к ученику. Линь Фэй чувствовал её доброту и, хотя считал это ненужным, не злился.

Но на этом всё и заканчивалось.

Линь Фэй никогда сам не стал бы отправлять свои работы для публикации.

И уж тем более не позволил бы другим читать то, что он пишет для себя.

Поэтому он никогда не станет писателем.

Цзи Лэю вздохнул, немного сожалея: – Я думал, что когда-нибудь зайду в книжный магазин и спрошу у продавца, есть ли у него твои книги. Если нет, то я разнесу его магазин. Но теперь, похоже, это не сработает.

Сказав это, он моргнул и мягко добавил: – Но даже если ты не будешь публиковать свои работы, ты можешь показывать их мне.

– Что, снова хочешь написать рецензию? – поддразнил его Линь Фэй.

– Если ты покажешь мне, я напишу. Лучше писать рецензии на твои работы, чем на чужие. Я точно напишу что-то искреннее и красивое.

Линь Фэй усмехнулся: – Ты? Красивое?

Цзи Лэю фыркнул: – Не смейся. Когда я напишу, ты точно удивишься.

– Тогда я с нетерпением жду.

Сказав это, Линь Фэй положил ему кусочек десерта.

Цзи Лэю не стал ждать вечера и сразу же отправил фотографию журнала в семейный чат, рассказав об этом.

Даже Линь Луоцин и Цзи Юйсяо, которые с детства Линь Фэя привыкли к тому, что он постоянно получает различные награды, не ожидали, что он не только выигрывает конкурс, но и публикует статью в известном журнале.

Линь Луоцин удивился: [Молодец, Фэй-Фэй! С первой же попытки опубликовали. Может, станешь сценаристом!]

Линь Фэй: ... Неудивительно, что это его отец. Только он успел сделать три шага, а отец уже придумал название для фабрики.

Цзи Юйсяо был более прямолинеен.

Он позвал своего секретаря и небрежно сказал: – Работать, наверное, утомительно. Давайте купим несколько журналов, чтобы все могли расслабиться. Мне кажется, журнал «Весенний рассвет» очень хорош. Купите его и раздайте каждому сотруднику, чтобы они могли наслаждаться духовной пищей в перерывах.

Он специально открыл фотографию обложки журнала, которую Цзи Лэю отправил в чат.

– Вот этот, новый выпуск. Только не перепутайте, – напомнил Цзи Юйсяо своему секретарю.

Секретарь: ???

– Вы планируете купить этот журнал? – спросила она. – Нужно ли мне подготовить анализ текущего состояния и перспектив журнала?

– Нет, мне кажется, у этого журнала хороший вкус, он ещё долго продержится.

– Тогда зачем вам так много этого выпуска?

Цзи Юйсяо как раз ждал этого вопроса!

Он смотрел на своего секретаря, думая, что сегодня она наконец-то сказала то, что нужно!

Цзи Юйсяо махнул рукой, делая вид, что это неважно, и улыбнулся: – Ничего особенного. Просто одна из статей Фэй-Фэя, написанная в прошлом семестре, была опубликована в этом журнале, и ему даже заплатили. Ну, знаешь, зачем ему, студенту с техническим складом ума, так хорошо писать сочинения? Ему ведь не нужно зарабатывать на жизнь писательством, зачем ему это?

Секретарь: .....

Вы собираетесь купить несколько тысяч экземпляров, и это «не нужно»?!!!

Вы только посмотрите на свою улыбку, уголки рта уже почти касаются неба!!!

Конечно, ей не стоило задавать этот вопрос!

Почему их директор Цзи вдруг начал читать журналы вместо отчётов?!!

Конечно, это было ради его любимой жены или его милого ребёнка!

Но его ребёнок действительно ужасен: с одной стороны, он выигрывает конкурсы по математике и физике, с другой – публикует статьи в журналах. Он талантлив во всём, не оставляя шансов другим студентам и детям соседей!

– Я сейчас же куплю их, – мягко сказала секретарь.

Лучше ещё попросить всех написать отзывы после прочтения, чтобы удовлетворить вашу растущую потребность хвастаться.

Сказав это, секретарь вышла из офиса.

А Линь Луоцин поступил ещё проще.

Сначала он опубликовал статью Линь Фэя и фотографию журнала в своём кругу друзей, а затем, боясь, что кто-то не увидит, отправил то же самое в групповой чат.

Линь Луоцин изменил название группы: [Гениальный ребёнок и группа обычных людей]

Юй Цзяю: [????]

Нин Юй: [???

Су Тун: [...]

Ши Чжэн: [Статья Фэй-Фэя опубликована в журнале?]

Линь Луоцин улыбнулся: [Верно. Сейчас отправлю вам по десять экземпляров. Один для чтения, один для коллекции, а остальные восемь можете раздать своим друзьям и родственникам, чтобы они тоже могли прочитать и сохранить.]

Юй Цзяю: [????]

Су Тун: [...]

Нин Юй: [Хорошо, спасибо.]

Ши Чжэн: [Отправьте мне домой, адрес вы знаете.]

Линь Луоцин: Вот почему он любил таких друзей, как Ши Чжэн и Нин Юй!

Линь Луоцин: [Тогда я отправлю вам больше экземпляров. Когда у вас будут дети, они тоже смогут их прочитать.]

[Хорошо.] - согласился Нин Юй.

Ши Чжэн: ... Но он всё ещё холост, не рано ли об этом думать?

Юй Цзяю: ... Это просто нелепо.

Су Тун: ... Это просто раздражает.

Он изменил название группы: [Гениальный племянник и группа обычных дядей].

Затем он отправил фотографии журнала и статьи Линь Фэя своей дочери.

Линь Луоцин, увидев новое название группы, рассмеялся.

Линь Луоцин: [Ты завидуешь.]

Линь Луоцин: [Ц-ц, мужчина, ты уродлив, когда завидуешь.]

Су Тун: ... Ха, ха-ха, ха-ха-ха.

Он собирался ответить Линь Луоцину, но получил голосовое сообщение от своей дочери.

Его дочь, настоящая школьница Су Цюн, прислала ему длинное голосовое сообщение. Девочка говорила с детской искренностью: - Папа, вместо того чтобы заставлять меня учиться у брата Фэй-Фэя, ты не думал о другом, более быстром и удобном способе?

Су Тун: - Каким способе?

Су Цюн мягко сказала: - Например, мы могли бы устроить помолвку с братом Фэй-Фэем. Хотя мы уже не дети, но помолвка всё ещё возможна.

Су Тун: ... Ты точно не зря смотрела столько дорам!

Су Тун кивнул: - Умно! Твои подружки тоже так думают.

Су Цюн: ???

Су Цюн нахмурилась: - Тогда, может, брат Юй? Брат Юй тоже очень талантлив.

Су Тун слегка кивнул: - Верно, твои подружки тоже так говорили!

Су Цюн: ... QAQ У-у-у.

Су Тун мягко сказал: - Поэтому ты должна стараться, малышка. Помолвка с братом Фэй-Фэем и братом Юем - это не так просто. Конкуренция слишком высока. Если ты будешь получать 75 баллов, то, возможно, придётся смотреть, как другие устраивают помолвку с твоими братьями.

Су Цюн угрюмо сказала: - Поняла.

- Умница. - Су Тун положил телефон, не зная, смеяться или плакать.

Нельзя не признать, что дети иногда бывают очень милыми.

Цзи Ляю и Линь Фэй, вернувшись домой после школы, увидели, что Линь Луоцин уже подготовил праздничный ужин.

Хотя Линь Фэй не считал это чем-то достойным празднования, он был рад, что Линь Луоцин и Цзи Юйсяо счастливы.

После ужина Линь Фэй, увидев, что Линь Луоцин и Цзи Юйсяо всё ещё смотрят телевизор в гостиной, пошёл в их спальню и положил конверт, полученный от учительницы Чэн, на их прикроватную тумбочку.

Гонорар составил всего триста юаней. Он дал Цзи Ляю сто, а оставшиеся двести разделил между Линь Луоцином и Цзи Юйсяо - по сто каждому.

Линь Фэй положил конверт и вернулся в свою комнату.

Линь Луоцин и Цзи Юйсяо, вернувшись в спальню после просмотра телевизора, обнаружили на прикроватной тумбочке белый конверт.

На конверте был знакомый почерк Линь Фэя, написавшего: «Карманные деньги».

Линь Луоцин открыл конверт и обнаружил двести юаней.

Цзи Юйсяо удивился: - Откуда это? Гонорар Фэй-Фэя?

- Не может быть, - быстро возразил он. - Это слишком мало, всего двести. Хотя бумажные книги не в моде, журнал не может быть таким скупым.

Линь Луоцин повернулся к нему, достал сто юаней и протянул ему: - Почему нет? Для таких журналов, если автор не известен, двести-триста - это нормально.

Цзи Юйсяо взял деньги с выражением отвращения на лице: - Это слишком мало. За такой талант, как у нашего Фэй-Фэя, должно быть хотя бы три-пять миллионов! Даже если это короткая статья, должно быть хотя бы три-пять тысяч.

- Сколько ты сказал? - Линь Луоцин рассмеялся. - Три-пять тысяч? Ты действительно смеешь мечтать.

Цзи Юйсяо усмехнулся: - Если бы я был владельцем журнала, я бы заполнил весь журнал статьями Фэй-Фэя и платил бы за каждое слово золотом. Это было бы справедливо.

- Жаль, что ты не владелец, - улыбнулся Линь Луоцин.

Цзи Юйсяо: ... Отлично, теперь он может попросить секретаря прислать ему анализ состояния и перспектив журнала «Весенний рассвет»!

Линь Луоцин и Цзи Юйсяо, получив новые карманные деньги, снова перевели деньги Линь Фэю и Цзи Ляю под разными предлогами.

На следующее утро, во время урока, Цзи Лэю получил СМС от банка.

Он посмотрел и увидел, что его дядя и тётя снова перевели ему деньги.

Цзи Лэю, глядя на растущий баланс своего счёта, искренне чувствовал, что он самый счастливый в семье.

Хотя он ничего не делал, он всегда получал карманные деньги от своего брата и различные переводы от дяди и тётки.

Это было просто здорово!

Он радовался, когда в WeChat пришло сообщение от Чжэн Биньбо, который приглашал его на обед.

Цзи Лэю было немного странно. В последние дни Чжэн Биньбо, казалось, особенно любил приглашать его.

Он не только часто звал его на обед, но иногда хотел поужинать вместе. Куда бы Цзи Лэю ни пошёл, Чжэн Биньбо тоже любил сопровождать его.

Раньше он тоже приглашал его поесть вместе, но не так часто.

Что происходит?

Цзи Лэю холодно ответил: [Нет, я уже договорился с братом.]

Чжэн Биньбо, увидев этот ответ, почувствовал головную боль.

В последние дни он очень старался сблизиться с Цзи Лэю, но независимо от того, насколько он намекал или шутил, Цзи Лэю всегда с улыбкой отказывался: «Не нужно».

Чжэн Биньбо начал нервничать из-за его отказов и сказал: [Тебе не обязательно каждый раз есть с Линь Фэем. Мы друзья, мы тоже должны есть вместе.]

Цзи Лэю: ???

Цзи Лэю считал его смешным.

Они с Чжэн Биньбо познакомились только после распределения по классам в старшей школе. Они стали друзьями только потому, что Чжэн Биньбо дружил с Дун Цзюньбо, а Дун Цзюньбо жил в одном районе с Ши Ци и ходил в школу вместе с ним.

Но это всё.

Неожиданно Чжэн Биньбо смог сказать такое?

Он действительно считал себя важным.

Цзи Лэю не ответил ему, положил телефон и вздремнул за партой.

Чжэн Биньбо ждал полдня, но так и не получил ответа. Оглянувшись, он увидел, что Цзи Лэю спит за партой.

Только тогда он вздохнул с облегчением, подумав, что Цзи Лэю, вероятно, не видел сообщение.

Он так и думал, Цзи Лэю не мог просто так проигнорировать его сообщение. Конечно, он просто не увидел.

Он незаметно наблюдал за Цзи Лэю и, когда прозвенел звонок на перемену, увидел, как тот проснулся, потянулся и вышел из класса. Он последовал за ним.

Цзи Лэю вышел из туалета и, подняв голову, увидел Чжэн Биньбо, который стоял в коридоре и играл на телефоне.

Заметив его, Чжэн Биньбо убрал телефон и подошёл.

- Мы друзья, - с улыбкой сказал Чжэн Биньбо, слегка толкнув его за плечо. - Я приглашал тебя так много раз, а ты ни разу не согласился. Это не очень по-дружески.

Он говорил легко и мягко, как будто это была самая обычная шутка между парнями.

Но Цзи Лэю явно не был обычным парнем и не собирался давать ему желаемый ответ.

- Угу, - лениво ответил Цзи Лэю.

Он никогда не тратил силы на чужие дела, и даже сейчас ему было лень интересоваться Чжэн Биньбо, лень спрашивать, почему тот так часто приглашает его.

Если Чжэн Биньбо хотел говорить, он слушал.

Если нет, ему было всё равно.

Чжэн Биньбо не ожидал такого ответа, даже не полноценного предложения, а просто «угу».

Он смотрел на Цзи Лэю, не веря своим глазам, но быстро сообразил и осторожно спросил: - Почему так? Кто-то что-то тебе сказал?

- Кто-то должен был что-то сказать? - вопросом на вопрос ответил Цзи Лэю.

Чжэн Биньбо, услышав это, не мог понять, говорил ли Линь Фэй что-то плохое о нём или нет.

- Конечно нет, - он быстро скрыл свои мысли улыбкой. - Просто я отправил тебе как минимум десяток сообщений, а ты ответил только одним словом. Это слишком просто.

- Разве?

- Конечно, - Чжэн Биньбо выглядел искренним. - Я просто забочусь о тебе. Если ты всегда ешь с Линь Фэем и делаешь всё вместе с ним, это может повлиять на твои отношения с другими. В конце концов, это просто еда. Вы можете есть вместе, а можем есть все вместе. Чем больше людей, тем веселее, правда?

- Мой брат не любит шум, - Цзи Лэю засунул руки в карманы.

- Но ты не должен всегда подстраиваться под него, - мягко сказал Чжэн Биньбо. - У тебя есть своя социальная жизнь, свои друзья. Ты не должен жертвовать собой ради него. Кроме того, если он действительно заботится о тебе, он должен понимать тебя, а не заставлять тебя отказываться от нормального общения. Разве это не несправедливо по отношению к тебе?

Цзи Лэю, слушая его, медленно поднял глаза.

Он спросил: – У тебя есть претензии к моему брату?

<http://bllate.org/book/14691/1312534>